

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Комарова Александра Валерьевича, Комаровой Светланы Александровны и других на нарушение их конституционных прав пунктом 1 Указа Президента Российской Федерации «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами» и подпунктом «б» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации «О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы»

город Санкт-Петербург

14 ноября 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

заслушав заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы граждан А.В.Комарова, С.А.Комаровой и других,

у с т а н о в и л :

1. Граждане А.В.Комаров, С.А.Комарова, Н.А.Никитина и О.В.Скоценко оспаривают конституционность следующих нормативных положений:

пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 года № 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами» (далее также – Указ Президента

Российской Федерации от 26 декабря 2006 года № 1455), а фактически – его абзаца первого, которым с 1 июля 2008 года установлены ежемесячные компенсационные выплаты в размере 1 200 рублей неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за инвалидом I группы (за исключением инвалидов с детства I группы), а также за престарелым, нуждающимся по заключению лечебного учреждения в постоянном постороннем уходе либо достигшим возраста 80 лет;

подпункта «б» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 года № 175 «О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 года № 175), установившего с 1 января 2013 года ежемесячные выплаты в размере 1 200 рублей неработающим трудоспособным лицам (кроме родителя (усыновителя) или опекуна (попечителя), для которого размер такой выплаты предусмотрен подпунктом «а» названного пункта и составляет 10 000 рублей), осуществляющим уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства I группы.

Как следует из представленных материалов, С.А.Комарова как неработающее трудоспособное лицо, осуществляющее уход за своим сыном А.В.Комаровым – инвалидом I группы вследствие общего заболевания, получает установленную Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 года № 1455 ежемесячную компенсационную выплату в размере 1 200 рублей. Полагая, что ее сын нуждается в уходе в таком же объеме, как и инвалид с детства I группы, С.А.Комарова обратилась в пенсионный орган с заявлением о назначении ей ежемесячной компенсационной выплаты в размере, установленном для родителя, осуществляющего уход за инвалидом с детства I группы (10 000 рублей), но получила отказ. Обоснованность данного отказа подтверждена решением Алексинского межрайонного суда Тульской области от 11 января 2022 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 20 апреля

2022 года и определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июля 2022 года. При этом суды исходили из того, что А.В.Комаров не является инвалидом с детства, инвалидность I группы ему установлена после достижения совершеннолетия, а ее причиной является общее заболевание, тогда как ежемесячная компенсационная выплата в размере 10 000 рублей может быть установлена лишь одному из родителей (усыновителю, опекуну, попечителю) инвалида с детства I группы. В передаче кассационной жалобы С.А.Комаровой и А.В.Комарова на указанные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2022 года.

О.В.Скоценко, осуществлявшая уход за признанным недееспособным инвалидом с детства I группы В.Ю.Никитиным (умер 20 июня 2023 года), получала установленную Указом Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 года № 175 ежемесячную выплату в размере 1 200 рублей. Полагая, что уход за инвалидом с детства I группы осуществляется в одинаковом объеме, независимо от того, кто именно осуществляет такой уход – один из родителей, усыновитель, опекун или попечитель либо иное лицо, О.В.Скоценко обратилась в пенсионный орган с заявлением о назначении ей ежемесячной выплаты в размере, предусмотренном для родителя (усыновителя) или опекуна (попечителя), осуществляющего уход за инвалидом с детства I группы (10 000 рублей), в чем ей было отказано. Обоснованность данного отказа подтверждена решением Центрального районного суда города Симферополя Республики Крым от 31 января 2022 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 19 апреля 2022 года и определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2022 года. При этом суды исходили из того, что О.В.Скоценко не являлась ни родителем, ни опекуном В.Ю.Никитина, а значит, отсутствовали основания

для установления ей ежемесячной выплаты в размере 10 000 рублей. Кроме того, отклоняя требования О.В.Скоценко, В.Ю.Никитина и Н.А.Никитиной (матери и опекуна В.Ю.Никитина, действовавшей в его интересах при рассмотрении дела в судах апелляционной и кассационной инстанций) об обязанности провести индексацию данной выплаты, суды указали, что такая индексация законодательством не предусмотрена.

В передаче кассационной жалобы О.В.Скоценко и Н.А.Никитиной на указанные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2023 года.

По мнению заявителей, оспариваемые нормативные положения не соответствуют статьям 7 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 38 (часть 1), 39 (часть 1), 55 (часть 2) и 75 (часть 7) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они:

устанавливают необоснованные (дискриминационные) различия в размерах ежемесячных компенсационных и ежемесячных выплат в зависимости от причины инвалидности, а в отношении инвалидов с детства I группы – в зависимости от характера их правовой связи с лицами, осуществляющими уход за ними;

нарушают право на достойную жизнь и умаляют достоинство личности, поскольку предусмотренные данными нормативными положениями ежемесячные компенсационные и ежемесячные выплаты не позволяют обеспечить физическое выживание лиц с инвалидностью и тем самым не отвечают их социальному предназначению;

допускают умаление размера будущей пенсии лиц, осуществляющих уход за инвалидами;

не предусматривают индексацию соответствующих выплат.

2. Провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства, Конституция Российской Федерации

устанавливает, что Россия является демократическим правовым и социальным государством, в котором указанные права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием и политика которого – исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями, стремления обеспечить их благополучие и процветание – направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (преамбула; статья 1, часть 1; статья 2; статья 7, часть 1; статьи 17 и 18); в Российской Федерации как социальном государстве обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7, часть 2); материнство и детство, семья находятся под защитой государства (статья 38, часть 1).

Гарантируя каждому в соответствии с целями социального государства социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, Конституция Российской Федерации относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права к компетенции законодателя (статья 7, часть 1; статья 39; статья 72, пункт «ж» части 1; статья 76, часть 2). При этом, реализуя конституционные гарантии в социальной сфере, законодатель располагает достаточно широкой свободой усмотрения не только при определении конкретных мер социальной защиты и регламентации условий их предоставления, но и при выборе критериев их дифференциации.

В силу приведенных положений Конституции Российской Федерации правовое регулирование общественных отношений в сфере социальной защиты такой категории граждан, как инвалиды, должно учитывать их интересы и потребности как лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, что, в свою очередь, предполагает создание специальных правовых механизмов, имеющих целью предоставление инвалидам дополнительных преимуществ и гарантирующих им право на равные с другими гражданами

возможности в реализации конституционных прав. Кроме того, данное регулирование может предусматривать и предоставление мер материальной поддержки трудоспособным лицам, которые были вынуждены оставить работу в связи с необходимостью осуществления социально значимой функции ухода за инвалидами, сопряженной с повышенными психологическими и эмоциональными нагрузками, а также с физическими и материальными затратами, с тем чтобы определенным образом компенсировать таким лицам дополнительные обременения, связанные с обеспечением ими особых жизненных нужд и потребностей инвалидов, обусловленных их возрастом и (или) состоянием здоровья (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 года № 17-П). Тем самым данные меры материальной поддержки направлены в конечном счете на усиление социальной защищенности самих инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе.

Учитывая, что право неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за инвалидами, на получение тех или иных мер материальной поддержки непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает, определение их конкретных видов, объема и условий предоставления относится к компетенции законодателя. Осуществляя соответствующее правовое регулирование, законодатель располагает достаточно широкой свободой усмотрения и вправе устанавливать в том числе дифференциацию размеров социальных выплат, предоставляемых указанным лицам, с учетом объективно значимых обстоятельств. Такого рода дифференцированный подход согласуется и с предписаниями статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, которая, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, допускает существование различий в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, если такие различия объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения указанных целей правовые средства соразмерны им. Критерии же (признаки), лежащие в основе установления

соответствующих специальных норм, должны определяться с учетом преследуемой цели дифференциации в правовом регулировании, т.е. сами критерии и правовые последствия дифференциации должны быть сущностно взаимообусловлены (постановления от 3 июня 2004 года № 11-П и от 15 декабря 2011 года № 28-П; определения от 12 июля 2006 года № 261-О, от 3 октября 2006 года № 471-О и др.).

3. Вместе с тем меры материальной поддержки отдельных категорий граждан могут устанавливаться не только законодательством, но и указами Президента Российской Федерации в пределах его полномочий (статьи 80 и 90 Конституции Российской Федерации).

В частности, в дополнение к предусмотренным законодательством мерам социальной поддержки нетрудоспособных граждан и в целях усиления их социальной защищенности Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 года № 1455 с 1 января 2007 года были установлены ежемесячные компенсационные выплаты в размере 500 рублей неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, а также за престарелым, нуждающимся по заключению лечебного учреждения в постоянном постороннем уходе либо достигшим возраста 80 лет, которые производятся к установленной указанным нетрудоспособным гражданам пенсии в период осуществления ухода за ними (пункт 1 в первоначальной редакции). С 1 июля 2008 года размер указанных выплат составил 1 200 рублей, при этом было прямо предусмотрено, что такие выплаты устанавливаются одному неработающему трудоспособному лицу в отношении каждого нетрудоспособного гражданина на период осуществления ухода за ним (пункт 1 названного Указа в редакции Указа Президента Российской Федерации от 13 мая 2008 года № 774).

Данные ежемесячные компенсационные выплаты были установлены с учетом имеющихся у государства финансовых возможностей, с тем чтобы – в совокупности с мерами социальной поддержки, предоставляемыми нетрудоспособным гражданам, нуждающимся в постоянном постороннем

уходе, – обеспечить удовлетворение их особых жизненных нужд и потребностей. Тем самым целевое назначение данных выплат заключается в первую очередь в создании условий, позволяющих обеспечить полноценный уход за инвалидами и в определенной мере компенсировать ограничения их жизнедеятельности, вызванные значительно выраженными стойкими нарушениями функций организма (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2011 года № 1328-О-О и от 24 сентября 2012 года № 1533-О).

При этом, как следует из приведенных нормативных положений, при введении указанных ежемесячных компенсационных выплат все неработающие трудоспособные лица, осуществляющие уход за инвалидом I группы – вне зависимости от характера их правовой связи с инвалидом и причины его инвалидности, были отнесены к единой категории получателей соответствующих выплат, а размер данных выплат был одинаковым для всех лиц, осуществляющих такой уход.

В дальнейшем Указом Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 года № 175 неработающие трудоспособные лица, осуществляющие уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства I группы, были выделены в отдельную категорию и для них – взамен указанных ежемесячных компенсационных выплат – были установлены ежемесячные выплаты, размер которых с 1 января 2013 года составил: для родителя (усыновителя) или опекуна (попечителя) – 5 500 рублей; для других лиц – 1 200 рублей (пункт 1 в первоначальной редакции). С 1 июля 2019 года размер данных выплат родителю (усыновителю) или опекуну (попечителю) был увеличен до 10 000 рублей (пункт 1 названного Указа в редакции Указа Президента Российской Федерации от 7 марта 2019 года № 95). Данные выплаты производятся к пенсии, назначенной ребенку-инвалиду или инвалиду с детства I группы, и устанавливаются одному неработающему трудоспособному лицу в отношении каждого ребенка-инвалида или инвалида с детства I группы на период осуществления ухода за ним (пункты 3 и 4 Указа Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 года № 175).

Выделение родителей (усыновителей, опекунов, попечителей) среди всех граждан, осуществляющих уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы, и установление им ежемесячной денежной выплаты в значительно более высоком размере, чем это предусмотрено для иных лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы, а также для лиц, осуществляющих уход за инвалидами I группы вследствие иных причин, – в условиях ограниченности публичных ресурсов – было обусловлено необходимостью повышения в приоритетном порядке уровня социальной защищенности такой наиболее уязвимой и потому нуждающейся в особой заботе государства категории инвалидов, как дети-инвалиды, которые после достижения возраста 18 лет, как правило, приобретают статус инвалидов с детства.

Как было отмечено в «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761), более 80 процентов детей-инвалидов воспитываются в неполных семьях, находящихся в бедственном материальном положении, усугубляемом наличием различных «барьеров инвалидности» и психологической изоляцией в силу равнодушного или нетерпимого отношения окружающих к детям-инвалидам, самоизоляции семей. Учитывая данное обстоятельство, в качестве одной из задач, решение которых позволило бы обеспечить эффективную государственную поддержку детей-инвалидов (впоследствии – по достижении ими совершеннолетия – инвалидов с детства), а также семей, воспитывающих детей-инвалидов, в названной Стратегии была предусмотрена разработка мер, позволяющих приравнять деятельность по уходу за ребенком-инвалидом одного из родителей (единственного родителя) к трудовой деятельности.

Исходя из этого Указ Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 года № 175 можно рассматривать как направленный на реализацию положений указанной Стратегии и учитывающий не только особенности фактического и правового положения детей-инвалидов и семей, в которых они воспитываются, но и необходимость обеспечения компенсации по крайней мере

части расходов, связанных с удовлетворением нужд и потребностей детей-инвалидов и инвалидов с детства I группы, их родителям (усыновителям), обязанным в силу прямого указания закона содержать своих детей, в том числе достигших совершеннолетия, но являющихся нетрудоспособными (пункт 1 статьи 85, статья 86, пункт 1 статьи 137 Семейного кодекса Российской Федерации), а также опекунам и попечителям, обязанным заботиться о содержании своих подопечных, об обеспечении их уходом и лечением, защищать их права и интересы (пункт 3 статьи 36 ГК Российской Федерации), если указанные лица были вынуждены прекратить трудовую или иную оплачиваемую деятельность в связи с осуществлением ухода за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства I группы.

Кроме того, учитывая, что до приобретения статуса инвалида с детства I группы гражданин, как правило, имел статус ребенка-инвалида и после достижения возраста 18 лет нуждается в продолжении ухода в прежнем объеме, а фактическое положение его родителя, осуществлявшего за ним уход до достижения совершеннолетия и пользовавшегося в связи с этим мерами социальной поддержки, предусмотренными для данной категории граждан, в случае продолжения осуществления такого ухода и после достижения гражданином возраста 18 лет не изменяется, принималась также во внимание и необходимость обеспечить – сообразно конституционным принципам справедливости и равенства (в том числе при получении социальных выплат и иных мер социальной защиты) – неизменность правового положения родителя ребенка-инвалида после достижения им совершеннолетия.

С этой точки зрения дифференциация размера установленных Указом Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 года № 175 ежемесячных выплат, осуществленная исходя из такого объективного критерия, как характер правовой связи между ребенком-инвалидом или инвалидом с детства I группы и лицом, осуществляющим уход за ним, который, в свою очередь, предопределяет наличие или отсутствие у данного лица предусмотренной законом обязанности по содержанию (заботе о

содержании) ребенка-инвалида или инвалида с детства I группы, не может считаться необоснованной и не согласующейся с конституционными предписаниями.

По тем же основаниям не может считаться произвольной установленная оспариваемыми положениями дифференциация размера выплат, предусмотренных для лиц, осуществляющих уход за инвалидами I группы, в зависимости от причины инвалидности, предполагающая предоставление родителям инвалидов с детства I группы ежемесячной выплаты в значительно большем размере, чем родителям инвалидов I группы вследствие иных причин (в частности, общего заболевания).

С учетом изложенного оспариваемые нормативные положения не могут рассматриваться как устанавливающие дискриминационные различия в размерах ежемесячных компенсационных и ежемесячных выплат и тем самым нарушающие права заявителей.

Оценка же достаточности размера выплат, предусмотренных названными указами Президента Российской Федерации, для обеспечения полноценного ухода за инвалидами, а также компенсации дополнительных обременений, возникающих у лиц, осуществляющих такой уход, фактически означала бы оценку экономической обоснованности оспариваемого правового регулирования, сопряженную с изысканием дополнительных бюджетных средств в случае увеличения размера таких выплат, что не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

4. Вопреки доводам заявителей оспариваемые нормативные положения не могут рассматриваться и как допускающие умаление размера будущей пенсии лиц, осуществляющих уход за инвалидами.

В соответствии с пунктом 6 части 1 и частью 2 статьи 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» период ухода за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом или за лицом, достигшим

возраста 80 лет, засчитывается в страховой стаж наравне с периодами работы и (или) иной деятельности, предусмотренными статьей 11 данного Федерального закона, которые им предшествовали и (или) за ними следовали (независимо от их продолжительности). Поскольку осуществляемая неработающими трудоспособными лицами деятельность по уходу за инвалидами не сопровождается уплатой страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, в целях обеспечения формирования пенсионных прав таких лиц в соответствующий период за каждый полный календарный год осуществления данной деятельности установлен размер индивидуального пенсионного коэффициента, составляющий 1,8 (часть 12 статьи 15 названного Федерального закона). Тем самым действующее правовое регулирование обеспечивает лицам, которые были вынуждены оставить работу в связи с необходимостью осуществления социально значимой функции ухода за инвалидами, возможность установления в будущем страховой пенсии в размере, определяемом с учетом суммы индивидуальных пенсионных коэффициентов.

5. Согласно Конституции Российской Федерации в России в соответствии с федеральным законом гарантируются обязательное социальное страхование, адресная социальная поддержка граждан и индексация социальных пособий и иных социальных выплат (статья 75, часть 7).

Гарантированность индексации социальных пособий и иных социальных выплат согласуется с неоднократно выраженными правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, который неизменно подчеркивал, что индексация представляет собой основную антиинфляционную меру, направленную на защиту социальных выплат от обесценивания в связи с повышением уровня цен, а предоставление социальных выплат предполагает установление механизма их индексации (Постановление от 19 июня 2002 года № 11-П; определения от 4 октября 2005 года № 364-О, от 2 апреля 2009 года № 476-О-П и др.); закрепление на конституционном уровне не только права на социальное обеспечение, но и

инструментов его антиинфляционной защиты способствует реализации задач социального государства, провозглашенных статьей 7 Конституции Российской Федерации (Заключение от 16 марта 2020 года № 1-3).

В то же время, гарантируя индексацию социальных выплат, часть 7 статьи 75 Конституции Российской Федерации, внесенная Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (соответствующие поправки вступили в силу 4 июля 2020 года), не определяет механизм такой индексации, относя его установление к полномочиям законодателя.

Следовательно, именно законодатель (как и до вступления в силу данного Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации) обладает широкой дискрецией при выборе критериев индексации социальных выплат, выступающей в качестве антиинфляционной меры и имеющей целью не допустить снижения жизненного уровня их получателей. Кроме того, он вправе изменять их, учитывая финансово-экономические возможности государства на соответствующем этапе его развития и соблюдая при этом конституционные принципы справедливости, равенства, соразмерности, стабильности и гарантированности прав граждан, а также признания достоинства личности во всех сферах правового регулирования, с тем чтобы гарантируемый государством уровень материального обеспечения лиц, нуждающихся в социальной защите, во всяком случае не ставил под сомнение саму возможность их достойной жизни и не умалял бы их человеческое достоинство (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2005 года № 17-О, от 28 сентября 2017 года № 2091-О, от 25 октября 2018 года № 2706-О, от 25 апреля 2019 года № 1088-О и др.).

Таким образом, из предписаний части 7 статьи 75 Конституции Российской Федерации, гарантирующей индексацию социальных выплат, во взаимосвязи с ее статьей 75¹, из которой вытекает необходимость создания

условий для повышения благосостояния граждан, а также обеспечения экономической, политической и социальной солидарности, следует, что на законодателя возлагается обязанность своевременного внесения изменений в действующее правовое регулирование социально-обеспечительных отношений, направленных, в частности, на установление механизма индексации (поэтапного увеличения) указанных выплат.

Между тем исполнение требований части 7 статьи 75 Конституции Российской Федерации связано не только с планированием федерального бюджета и бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на конкретный календарный (финансовый) год, но и с учетом социально-экономических условий и финансовых возможностей государства на среднесрочный и долгосрочный период. При этом, проводя социально-экономическую политику и осуществляя правовое регулирование в сфере социального обеспечения, государство, для которого социальные права граждан являются одной из высших ценностей, обязано принимать в расчет материальные ресурсы, необходимые также для выполнения иных конституционно значимых задач и защиты других конституционных ценностей в условиях актуальных и потенциальных рисков и вызовов.

Оценка же Конституционным Судом Российской Федерации разумных сроков разработки необходимого законодательного регулирования означала бы вмешательство Конституционного Суда Российской Федерации в разрешение социально-экономических вопросов, с которыми неразрывно сопряжена подготовка соответствующих изменений.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Комарова Александра Валерьевича, Комаровой Светланы Александровны и других,

поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 3011-О